

Глава 5

В тот миг, когда последние слова Юй Чэня затихли, зрачки Юнь Сюньланы непроизвольно расширились.

Солнечный луч за окном продолжал своё неспешное движение. Золотистый отблеск скользил по радужке мужчины, напоминая пылающую комету, что пронзает плотные слои атмосферы. Она летела сквозь безмолвие космоса, разрывая оковы времени, чтобы в итоге с грохотом врезаться в сердце принца — иссохшее и замершее, подобно пустынной планете. И оно отозвалось, заходясь в яростном ритме.

«Тук-тук, тук-тук...»

Сюньлань отчётливо слышал гул в собственной груди — безумный, хаотичный стук, какого он не знал прежде.

[Почему твой пульс взлетел до ста восьмидесяти?] — изумилась система. — [Даже любовь с первого взгляда не даёт такого эффекта.]

— Пожалуй, ты права, — мысленно отозвался Юнь Сюньлань. — Должно быть, именно это чувствует человек, встретив свою предначертанную пару.

Что такое предначертанная пара? Это союз, в котором совместимость феромонов альфы и омеги достигает ста процентов. Между ними возникает неодолимое, роковое притяжение, которое при первой же встрече высекает искру всепоглощающей страсти. Но была одна загвоздка: это правило касалось лишь пар «альфа — омега».

И Юнь Сюньлань, и Юй Чэнь оба были альфами. О какой-либо совместимости не могло быть и речи, и уж тем более они не могли стать друг для друга предначертанными.

И всё же принцу казалось, что сейчас Юй Чэнь обладает для него именно такой, почти мистической силой притяжения.

В этот момент тишину бесцеремонно нарушил голос фотонного ИИ-дворецкого:

— Браслет зафиксировал критическое ускорение сердечного ритма. Вызвать врача? Если ответа не последует в течение десяти секунд, запрос будет отправлен автоматически. Десять, девять, восемь...

— Не нужно, — приказал Юнь Сюньлань.

В его голосе явственно слышался живой интерес. Глубоко вдохнув, чтобы унять дрожь в груди,

он спросил:

— Сяо Цзюй, ту фразу, что Юй Чэнь только что произнёс... Её ведь можно считать оскорблением в мой адрес?

[Ещё бы!] — хмыкнула система. — [Как иначе-то? Он одной фразой умудрился оскорбить всё человечество скопом. Хорошо, что я не человек. Поверить не могу, что бывают такие наглые типы. Чьим подчинённым он был раньше? С такой дерзостью удивительно, что его до сих пор не прибили.]

— Совсем скоро он станет моим подчинённым, — парировал Сюньлань. — И я позабочусь о том, чтобы мужчину никто не тронул.

Система замялась, чувствуя какой-то подвох:

[Погоди... Мне казалось, это его выбирают, чтобы защищать тебя...]

Юнь Сюньлань мягко перебил её:

— Я никому не верю, Сяо Цзюй. Только тебе. Мы с тобой — непобедимый тандем, к чему нам чья-то защита?

Эти слова явно польстили системе:

[Ну, в этом ты прав. Не зря же я — Непобедимый отшельник...]

— Значит, сегодняшнее задание выполнено? — снова прервал её принц.

[Строго говоря, вы не были лицом к лицу, ты видел лишь голограмму. Но так и быть, в честь твоего дня рождения...] — система была в прекрасном расположении духа. — [Зачтено. Но учти: это в последний раз.]

Закончив с формальностями, она начала подгонять его:

[Хватит болтать со мной! Выбирай его скорее! Таких талантов упускать нельзя!]

Юнь Сюньлань был полностью согласен. Если он оставит Юй Чэня при себе в качестве постоянного инструмента для выполнения ежедневных задач, его будущее можно будет описать одной фразой: одиночество на вершине могущества.

Возможно, то первое чувство, которое принц испытал при взгляде на Юй Чэня, было вовсе не

неприятно. Напротив, он показался Сюньланю настолько подходящим, что сработал закон крайностей — и возникла защитная реакция в виде желания немедленно вступить в бой.

Теперь же, глядя на экран, Юнь Сюньлань видел в Юй Чэне лишь совершенство. К этому человеку невозможно было придаться.

— Ты была права во всём. Спасибо, Сяо Цзюй, — искренне поблагодарил он.

[Повторяю в сотый раз: я — Непобедимый отшельник...]

— Дворецкий, предоставь мне полное досье на Юй Чэня.

Сюньланю уже не было дела до системы, как не было дела и до оставшихся тридцати кандидатов. Прямой эфир продолжался, но для принца он потерял всякий смысл.

— Сбор данных завершён. Вся доступная информация о майоре Юй Чэне подготовлена к просмотру.

Благодаря высочайшим технологиям и особым полномочиям члена императорской семьи, через три секунды перед Сюньланем развернулся подробный файл, запечатлевший двадцать семь лет жизни Юй Чэня.

Выяснилось, что Юй Чэнь — сирота. Он родился на Звезде К-79 в некогда счастливой и состоятельной семье. К несчастью, когда ему было восемь лет, на Звезду вторглись инсектоиды Се'вей'эр. Число выживших в той бойне можно было пересчитать по пальцам. Юй Чэнь потерял всех близких, но благодаря внушительному наследству, оставленному родителями, его одинокое существование было вполне обеспеченным.

Обладая недюжинным интеллектом, после школы он поступил в военную академию Анлос. В двадцать два года он, как ведущий меха-пилот Академии, получил звание лейтенанта. В том же году он вступил в Легион Алькор Большой Медведицы. За пять лет службы он проявил себя как выдающийся воин и заслуженно получил звание майора.

— Терпеть не может лук, но обожает кинзу. Заядлый сладкоежка. Любимый цвет — синий. Увлекается коллекционированием тяжёлых мотоциклов...

Юнь Сюньлань вполголоса повторял сведения, стараясь запечатлеть в памяти каждую мелочь, касающуюся привычек и вкусов Юй Чэня.

[Зачем тебе это?] — не поняла система.

— Чтобы он проникся ко мне симпатией и сам захотел каждый день быть рядом.

[Ты всё усложняешь,] — возразила система. — [Ему и так придётся быть рядом, он же твой гвардеец. Тебе нужно другое: каждый день кормить его этим ненавистным луком. Пусть он возненавидит тебя, пусть материт на чём свет стоит. Тогда нам не придётся ломать голову над ежедневными задачами.]

Юнь Сюньлань покачал головой:

— Нет. Минимальный срок службы в императорской гвардии — десять лет. По истечении этого времени он сможет уйти. Ты сама видела его характер. Если я буду вызывать у него только ненависть, он уйдёт, как только закончится контракт. А я не могу этого допустить. Я должен сделать так, чтобы и через десять лет он не захотел покидать меня.

[Ну, тогда точно нельзя давать ему сбежать,] — согласилась система, но тут же озадачилась снова: — [Но если он проникнется к тебе симпатией, он перестанет тебя оскорблять.]

Юнь Сюньлань едва заметно улыбнулся:

— Будет. Теперь он мой человек, и он будет делать то, что я прикажу. И мой план таков:

«Я заставлю его и остальных избранных гвардейцев каждое утро стоять передо мной и слово в слово повторять то, что они сказали в финале своего интервью»

Осознав всю хитроумность этой схемы, система на полминуты ушла в перезагрузку, после чего выдала:

[Обалдеть... Ты что, решил использовать системный баг?]

Если бы Юнь Сюньлань без причины заставлял кого-то ежедневно себя оскорблять, рано или поздно это вызвало бы подозрения. Но если посмотреть под другим углом? Он — начальник, и он просто хочет каждое утро слышать те самые слова преданности, которые «тронули» его во время отбора. Кто посмеет его упрекнуть? Никто не догадается о его истинных мотивах.

А что касается Юй Чэня... пострадает ли он от того, что его дерзкая фраза будет звучать слишком вызывающе в присутствии других? Это принца не волновало. В конце концов, майор сам это сказал, никто его за язык не тянул.

В крайнем случае, Сюньлань был готов полностью оплатить его медицинские счета, если дело дойдёт до драки — как-никак, «производственная травма».

[Ладно,] — сдалась система. — [Ради нашего великого дела я позволю тебе воспользоваться этой лазейкой. Но как ты собираешься очаровывать Юй Чэня? Ты ведь не омега и даже не бета, он в тебя не влюбится. И он не из тех, кто готов с радостью отдать за тебя жизнь. Скорее уж он и впрямь намерен затрахать тебя до состояния пса, ползающего на коленях и молящего о

пощаде.]

— Сяо Цзюй... Юй Чэнь сказал «кого угодно». Он имел в виду любого человека, а не только меня. Пожалуйста, не говори вещей, которые можно истолковать превратно.

[А какая разница?] — настаивала система. — [Ты тоже человек, значит,ходишь в категорию «кого угодно». Так что он хочет сделать это именно с тобой, я всё правильно сказала. Если, конечно, ты не перестал быть человеком.]

Юнь Сюньлань, бывший человеком в обеих своих жизнях, промолчал. Он не хотел спорить и сухо сменил тему:

— В жизни есть три вида привязанности: родственная, дружеская и любовная. Мы с ним не связаны кровью, так что родство исключено. Мы оба альфы, значит, любви тоже не быть. Остаётся одно — я сделаю всё, чтобы мы стали близкими друзьями, родственными душами.

[Логично. Любовники могут расстаться, супруги — развестись, это ненадёжно,] — одобрила система. — [А если вы станете лучшими друзьями, то это узы на века. Ради брата он и в огонь, и в воду пойдёт.]

— Именно.

Принц продолжал изучать досье. Заметив в конце ссылку на открытый профиль Юй Чэня в межзвёздной сети, он перешёл по ней. Ему хотелось узнать о мужчине как можно больше до их официальной встречи.

Первое, что он увидел, была запись, сделанная три часа назад:

[Лань: Малыш, в следующий отпуск я заберу тебя домой. (Изображение)]

Ником Юй Чэня было простое слово «Лань», означающее синий цвет — цвет его глаз. К посту была прикреплена фотография тяжёлого меха-мотоцикла: иссиня-чёрный корпус, хищные, стремительные линии. Это была модель Comet-S7 от компании «Сэмюэл» стоимостью семнадцать миллионов звёздных кредитов. Таких во всей галактике было всего тысяча штук, и продавались они только по предзаказу.

Подписчиков у майора было немного. За три часа пост собрал лишь полтора десятка лайков. Сюньлань прикинул: три часа назад как раз начинался финальный этап отбора.

Интервью вот-вот должно было начаться, а Юй Чэнь спокойно сидел в соцсетях. Похоже, он и впрямь не знал, что такое волнение. Не зря он получил высший балл по военной психологии — его выдержке можно было только позавидовать.

Юнь Сюньлань поспешил подписаться на него со своего анонимного аккаунта и открыл комментарии. Он решил оставить сообщение, которое привлекло бы внимание. Почему не с основной страницы? Со статусом принца он никогда не дождался бы от Юй Чэня искренности. Действовать нужно было осторожно и постепенно: сначала сблизиться, а когда они станут достаточно дороги друг другу — раскрыть карты. Только так можно было обрести настоящего друга.

Однако, заглянув в комментарии, он увидел, что кто-то уже успел там отметить, и Юй Чэнь даже ответил этому человеку.

[Вечно защищающий третьего принца: Купил и купил, зачем выставлять это напоказ? Подобное тщеславие и хвастовство не приносят обществу никакой пользы. Вот я, например, очень богат, но никогда ничем не хвастаюсь.]

[Лань: ? Тебе-то какое дело, что я пощу у себя на странице?]

[Вечно защищающий третьего принца: Я не лезу в твои дела. Я просто считаю, что тратить такие деньги на заурядный двухколёсный мопед — бессмысленно. Лучше бы, как я, пожертвовал эти средства на благотворительность и внёс хоть какой-то вклад в развитие общества.]

[Лань: Ладно, Пёс Фу, папочка сейчас подбросит тебе денег на лечение головы, а то твой лай уже утомляет. Пошёл вон.]

Ник «Вечно защищающий третьего принца» явно намекал на связь с персоной Сюньланя, но принц понятия не имел, кто это. Впрочем, ответ Юй Чэня и фамилия «Фу» в тексте сразу навели его на мысли об одном человеке.

Второй номер рейтинга, рыжеволосый альфа, клявшийся в верности до гроба — Фу Яньси.

В личном деле Юй Чэня упоминалось, что они с Фу Яньси были одноклассниками в академии Анлос. Один всегда был первым, другой — вечно вторым. Их вражда была легендарной: в стенах школы они дрались постоянно, и лишь распределение в разные легионы положило конец потасовкам.

Судя по всему, в реальности они махать кулаками перестали, зато перешли на сетевые баталии. Спустя пять лет они всё так же презирали друг друга. Фу Яньси даже за несколько минут до важнейшего интервью не упустил шанса поддеть конкурента. Взаимная неприязнь ушла глубоко в корни.

Если Сюньлань хотел стать Юй Чэню братом по духу, он ни в коем случае не должен был вести себя как Фу Яньси. Никакой критики. Только безоговорочная поддержка, восхищение и одобрение.

Юнь Сюньлань тут же оставил свой комментарий:

[Новичок в разведении рыб: Твоя малышка просто чудо. Мне она тоже очень нравится.
(Зелёное сердце)]

<http://bllate.org/book/15866/1432205>